

Ло Енму снова предъявил обвинение, но на этот раз Линь Лей дождался его и противопоставил свою атаку алебарде. Полностью заблокировать рапиру было нелегко, так как это было толкающее оружие, а не то, которым махают, как обычными мечами. Самым грубым и простым способом для новичков был сбить клинок в сторону. Ло Енму пытался атаковать Лин Лэя, но его клинок всегда сбивал шест алебарды. Лин Лей еще не атаковал клинком и просто защищался, но культиваторы знали, что если он все-таки нападет, то Ло Енму не останется невредимым.

Рапира - действительно элегантное оружие, подходящее для дворян, но в реальной битве оно очень ограничено и не очень практично. Новичок, такой как Luo Yemtu, не должен пытаться показать свои навыки так рано, независимо от того, насколько он был уверен в себе. Кроме того, расстояние, пройденное алебардой и рапирой, слишком сильно отличается. Несмотря на то, что это выглядит не так уж и много, даже небольшое расстояние может быть большим преимуществом во время боя, так как дает больше времени на уклонение или выработку стратегии". Шэнь Тяню думал в скупном состоянии.

Луо Енму стиснул зубы. Даже если он выиграл только потому, что его враг жалел его, это все еще была победа. Он продолжал атаковать, а Линь Лэй продолжал защищать. Они находились в тупике, где ни одна из сторон не показывала преимущество. Хотя, Линг Лей победил бы, если бы он атаковал.

Он слишком добр, чтобы служить в армии или быть каким-нибудь воином. Какая трата его таланта. Шэнь Тяню плакал.

"А-Лей! Ты сможешь!" Женский голос внезапно закричал с первых рядов сидений стадиона.

Как будто он внезапно выпил какой-то адреналин, увеличивающий выпивку, он завопил и напал на Луо Енму. "АААААА!" Алебарда обрушилась на неподготовленного Луо Енму, который пытался заблокировать и отклонить его, но это не сработало. Сила Линг Лей не была тем, с чем Луо Енму мог бы соперничать. Духовная сила вспыхнула ярко, впервые с момента начала боя. Luo Yemtu сосредоточил свою духовную силу в своих руках и рапире, которую он поддерживал обеими руками. видя это, духовная сила Ling Lei также взорвалась, сконцентрировавшись на голове алебарды. Он продолжал толкаться вперед, и было очевидно, кто теперь имеет преимущество. Луо Енму толкали вниз, и тротуар под его ногами тоже обрушивался.

Шэнь Тяньюй невольно взглянул на то, откуда взялся голос, голос, который сразу же решил исход матча. Там была девушка в бирюзовой одежде, не моргая на сцене, ее руки были сжаты, как будто в молитве. Вокруг нее сидели несколько мужчин, но они не были полностью сосредоточены на драке, а скорее осматривали окрестности. мужчины, скорее всего, были телохранителями девушки или что-то вроде того. Она также не похожа на Линг Лей по внешнему виду. "Его невеста или милая? Шэнь Тяню музицировал, когда она возвращалась к драке.

Луо Енму проигрывал, но, как и Кэ Циньянь, он не хотел признавать поражение, а может быть, и не мог, потому что концентрировался на том, чтобы удержать алебарду. "РАААНН!"

Последним криком Линг Лей вложил еще больше сил в свою алебарду.

Чинк!

Рапира Луо Енму сломалась пополам, и алебарда спустилась на его тело. "Тьфу!" Он издал болезненный стон, когда алебарда вырезала смертельный путь по его телу, почти разрезав его пополам от плеча вниз.

"Тяжело!" Линг Лей поднимал руки, держа алебарду, пытаясь вернуть ее, чтобы не убить соперника. В конце концов, он остановился, не дотянув до талии Ло Енму, и его младший брат благодарит за семью Ло. Крики и крики звучали по всему стадиону, так как сцена была окрашена в кровь.

"Медики! Поторопитесь, что вы там стоите!" Император одновременно кричал, их голос проникся духовной силой.

Врачи поспешили на сцену, где бледнолицый Линг Лей все еще держал свою алебарду неподвижно.

"О? Этот молодой, но знающий". Шэнь Тяню музицировал, когда она тихо подошла к Ронг Цзянь. Наследный принц побежал, чтобы побеспокоиться о своей подруге, а Цзюньчжу орал ей голову, хотя, было ли это действием или нет, трудно сказать.

"Этот Линг Лей знает, что он небрежно двигает своей алебардой, это на самом деле причинит больше вреда окружающим нервам и мышцам, поэтому он держит ее ровно, вместо того, чтобы оттягивать назад, несмотря на то, как он бледен и напуган". Шэнь Тяньюй прокомментировал это в ухе Ронг Цзяня.

"Действительно. Я думал, что он слишком мягкий, чтобы быть военным, но он способен успокоить себя и сделать логичный выбор, даже когда он перегружен. Возможно, моя оценка все-таки была неверной". Он ответил, обратившись к ней.

"О? Ты тоже так думал?"

"Похоже, мы думали об этом Молодом Мастере так же, как и ожидалось, Нам с Женой суждено быть, мы даже думаем одинаково." Ронг Цзянь сказал уверенно.

"О? Похоже, невеста Молодого Мастера или кто-то другой тоже беспокоится." Шэнь Тяньюй проигнорировал его, когда она посмотрела на девушку, которая спешила, бледнолицая, спустилась со стадиона и прыгнула на пол арены, в котором находилась сцена. Мужчины, которые были ее телохранителями, кричали что-то позади нее, неотличимое от шума на стадионе. Охранники, охранявшие стадион, подняли копья, чтобы заблокировать ее. Казалось, что она оставила все элегантные и высокие изображения, которые она должна была

поддерживать, ее волосы беспорядок от бега, ее руки толкаются на копья, кричал что-то для охранников, добавляя к шуму.

Врачи вышли на сцену и попытались контролировать ситуацию. Несколько человек стояли рядом с Линг Лей, инструктируя его, как вытащить алебарду так, чтобы она могла нанести наименьший ущерб. Большинство из них поддерживали Луо Енму, кормили его несколькими таблетками и пытались успокоить. Наследный принц, который бросился вверх, стоял рядом, скрипучий, но ничего не говорил, зная, что он не может ничего сделать и не желая возбуждать врачей, бросая команды на них. вэнь Я перестал кричать сейчас, но закрыл глаза, держа ее голову в руках. Император Си Цзи вздрагивал из-за этого, пытаясь объяснить императору Цзин Цзе и попросив своих подчиненных проверить Линь Лэя. Императрица Си Ци была рядом с ним, пытаясь успокоить его и помочь ее мужу. Император Цзинь Цзе махал им рукой, пытаясь сказать, что это нормально с бледным лицом. в то время как императрица произнесла лишь несколько поверхностных слов в адрес мужа, прежде чем обратиться к другой паре, пытаясь убедить их в том, что это не повлечет за собой международный инцидент.

<http://tl.rulate.ru/book/35399/1013129>